

21. Быстренко В. И. История государственного управления и самоуправления в России. С. 19.
22. Назаров В. Д. Земские соборы // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2 Д–К. М., 1996. С. 262.
23. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 34, 141–146.
24. Седов П. В. Подношения в московских приказах // Отеч. история. 1996. № 1. С. 148.
25. Носов Н. Е. Становление сословного представительства в России // Исторические записки. 1986. Т. 114. С. 175.
26. Шмидт С. О. Единое европейское государство // Родина. 1995. № 9. С. 71, 72.
27. Кром М. М. Когда отзвонил вечевой колокол // Родина. 1995. № 6. С. 39.
28. Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма: исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 283, 324.
29. Муравьев В. А. Абсолютизм // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 1 А–Д. М., 1994. С. 15.
30. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. Воробьев В. М., Дегтярев А. Я. Русское феодальное землевладение от Смутного времени до кануна Петровских времен. Л., 1986; Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII–первой половине XIX в. М., 1988; Шватченко О. А. Светские феодальные поместья в России во второй половине XVII в.: Ист.-географ. очерк. М., 1996; и др.
31. Власть и реформы: От самодержавия к советской России. СПб., 1996.
32. Отеч. история. 1998. № 2. С. 11–12.
33. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 32, 38.
34. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV — первой трети XVI вв. М., 1988.
35. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 47, 89, 91, 133, 135.
36. Юрганов А. Л. Удельно-вотчинная система и традиции наследования власти и собственности в средневековой России // Отеч. история. 1996. № 3. С. 106, 108, 110.

Валентина Павловна ПЕТРОВА —

докторант кафедры
отечественной истории
факультета истории и политических наук,
кандидат исторических наук, доцент

УДК 947+957

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО МАСЛОДЕЛИЯ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1921–1930 ГГ.

АННОТАЦИЯ. В статье на материалах Уральской области рассмотрены наиболее актуальные проблемы молочной кооперации и маслоделия в 20-е гг. Показан переход от производства масла в индивидуальном хозяйстве к колхозно-государственным предприятиям.

The article is devoted to the activity of dairy and creamery co-operative societies in the Ural region in the 1920s.

Уральская область была образована в 1923 г. из Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Тюменской губерний. Территория Урала являлась до революции одним из основных районов производства масла и сыра. В 1913 г. здесь было выработано 1390 тыс. пудов масла [1]. Годы революций и Гражданской войны значительно подорвали уровень маслоделия в крае, и восстановление его началось лишь после введения новой экономической политики. Определенную роль в этот пери-

од сыграли сельскохозяйственная и потребительская кооперация, которым принадлежали маслодельные заводы.

С 1921 г. сельскохозяйственные кооперативы и их союзы при помощи государства вели работу по восстановлению маслозаводов, сбору молока и сбыту продукции. В 1923 г. на Урале работало 860 заводов, на которых было выработано 121753 пуда масла и 9658 пудов сыра. К октябрю 1924 г. действовало 1192 завода, а общая выработка масла составила 391820 пудов, из них кооперативные заводы произвели 372 тыс. пудов. Выработка масла на 1 завод была значительно меньше, чем до революции, и составляла лишь одну треть от уровня 1913 г. [2].

Кооперативные организации Урала в 1924 г. заготовили 80% произведенного в области масла. Наиболее успешно удалось восстановить кооперативное маслоделие в Курганском и Ишимском округах, где производили в год более 100 тыс. пудов. Однако в целом по Уральскому региону состояние маслоделия и положение молочной промышленности находились в тяжелых условиях. Прежде всего, это касалось материальной базы. Обследование в 1924 г. маслозаводов выявило, что 60% подлежали полному ремонту и переоборудованию, 40% требовали замены инвентаря, а в целом для области нужно было построить 200 новых заводов. Кооперация средствами для такой работы не располагала, поэтому процесс технической реконструкции мог растянуться на долгие годы.

Устарелое оборудование, отсутствие квалифицированных специалистов не позволяли производить высококачественное масло, и поэтому из-за низкосортности продукции уральцы теряли на внешних рынках огромные суммы. Так, в 1923 г. на экспорте почти 300 тыс. пудов масла было потеряно более 200 тыс. рублей по причине большой сухости масла. Правления окружных союзов сельскохозяйственной кооперации обращались неоднократно в Уралобком ВКП(б) и облисполком с просьбой помочь в решении жизненно важных вопросов, затрагивающих интересы уральского крестьянина. Местные органы власти осознавали сложность ситуации и старались использовать все возможности для решения проблем маслоделия в крае, но восстановить разрушенное войной и революцией животноводство оказалось не просто.

Вывоз масла на экспорт обострил проблему взаимоотношений и конкуренции между государственными, кооперативными и частными организациями, ведущими заготовку масла. Маслозаготовители, чувствуя слабость кооперативной системы, стремились захватить в свои руки наибольшее количество лучших заводов. Выход из создавшейся ситуации местные партийные и советские органы видели в выделении молочной кооперации в самостоятельный союз, что позволило бы сконцентрировать средства, привлечь профессиональные кадры и уделить большее внимание развитию молочной отрасли сельского хозяйства. 1 июля 1924 г. начал действовать Маслоцентр — Всероссийский союз молочной кооперации.

16 декабря 1924 г. состоялось первое заседание областного бюро по выделению молочной кооперации под председательством П. Т. Зубарева. Бюро утвердило Положение об окружных бюро, а также инструкцию о порядке выделения и образования молочной кооперации. Было признано необходимым в Ишимском и Курганском округах образовать молочные союзы на основе выделения масло- и сырзаводов из сельскохозяйственной и потребительской кооперации [3]. Позже такие союзы были созданы в Тюменском и Челябинском округах, а в 1927 г. в Шадринском округе.

В 1924 г. в Уральской области имелось 120 маслоартелей, объединявших 10,6 тыс. человек. После образования самостоятельных союзов развитие молочной кооперации ускорилось. На 1 октября 1925 г. действовала уже 351 артель, в них было объединено 114 тыс. членов. Маслозаводы увеличили свою производительность, выросло количество сдатчиков молока, ускорились расчеты с членами артели. В 1926 г.

насчитывалось 1028 маслозаводов, из них только 771 входили в систему маслосоюзов. В 4 молочных союза входило 67,9% всех кооперативов, ведущих переработку молока, и 75,3% членов в них [4]. В середине 20-х гг. со всей очевидностью перед органами власти на Урале встала проблема реконструкции животноводства, устойчивое развитие которого позволило бы решить многие проблемы сельского хозяйства и обеспечить промышленные центры продукцией. Важнейшим направлением такой реконструкции должно было стать развитие промышленных предприятий, перерабатывающих животноводческую продукцию. Учитывая имеющиеся традиции и опыт региона, это, прежде всего, касалось производства масла, сыра, колбас, бекона.

Успехи маслодельной кооперации вселяли надежду на успешное развитие уральского маслоделия, однако уже в 1926 г. проявились тревожные симптомы. Если в 1924–25 гг. Урал экспортировал 365,2 тыс. пудов масла, то в 1926–27 г. только 287 тыс. пудов. Соответственно снизился удельный вес уральского региона в экспортных операциях страны с 25,4 до 16,9% [5]. Именно в эти годы государство значительно сократило кредиты с 773 до 386,3 тыс. руб., рассчитывая, что маслодельные кооперативы в это время стали получать кредиты под заготовку масла от заготовительных организаций. Неблагоприятные рыночные условия и финансовая депрессия отрицательно сказались на увеличении объемов выпускаемой продукции.

К середине 20-х гг. на Урале наблюдается в целом восстановление в основном посевных площадей, количества коров по сравнению с дореволюционным периодом, а заводов стало даже больше, однако это не привело к восстановлению производства масла в дореволюционных объемах. Многие заводы раздробились, в селах образовывалось порой по 2 артели и 2 завода. Все это привело к уменьшению мощности заводов, удорожанию переработки молока, повышению себестоимости масла, с 1924 г. Уральская область не могла выполнить те плановые задания, которые ей устанавливались.

Доказательством этого служат данные (в тыс. пудов) [6] по 6 маслодельным округам:

	1913–14	1924–25	1925–26
Ишимский	261,23	174,57	164,97
Курганский	253,19	132,98	131,02
Тюменский	196,06	75,67	74,40
Челябинский	92,32	35,02	25,14
Шадринский	44,81	20,94	15,35
Троицкий	44,74	26,41	23,93

В 1926–27 гг. в маслоделии Урала в целом и кооперативном в частности наблюдается кризис. Основным показателем успешной деятельности молочной кооперации был объем заготовок. В 1925–1926 гг. ежегодно заготавливали по 75 тыс. ц, в 1927 г. — 85 тыс. ц, а в 1928 только 78 тыс. ц., то есть снижение на 11% [7].

По качеству уральское масло вышло на внешнем рынке на 1 место, однако расходы на производство все время росли. В 1913 г. выработка пуда масла стоила 1 руб. 38 коп., в 1925 г. — 3 руб. 94 коп., в 1936 г. — 4 руб. 06 коп., в 1928 г. — 5 руб. 17 коп. [8]. Тем не менее, только за счет повышения качества масла уральские маслоделы получили в 1928 г. дополнительно 150 тыс. руб., что дало возможность увеличить основной капитал, построить новые и реконструировать старые заводы.

С 1928 г. начинается снижение производства и заготовок молока через кооперативные организации. Кооперативная система стала испытывать значительные трудности, вызванные финансовыми проблемами, низкими закупочными ценами

на молоко, снижением производства молока в крестьянских хозяйствах Урала. Отрицательную роль играли и высокие накладные расходы, по сравнению с дореволюционными расходами они были в 2,7 раза выше, поэтому сдатчику молока приходилось всего 70–80 копеек за пуд молока [9]. Результатом роста расходов явилось стремление крестьян перерабатывать молоко дома, на сепараторах. Кооперативные организации в этих условиях должны были организовать снижение накладных расходов и сделать эту отрасль прибыльной для крестьянина, но этого не случилось, так как к этому времени кооперация в России все более попадает под жесткое государственное регулирование своей экономической деятельности. Поэтому самостоятельно действовать на рынке производства и сбыта масла она уже не могла и не достигла экономической мощи дореволюционного Союза сибирских маслодельных артелей.

Следующим существенным фактором, повлиявшим коренным образом на состояние уральского маслоделия, стала маломощность крестьянских хозяйств и низкий уровень их товарности. Это явилось результатом классовой политики государства, направленной в конце нэпа на разрушение зажиточных крестьянских хозяйств. В отличие от дореволюционной кооперации основу советской составляли крестьянские хозяйства, имевшие 1–2 коровы. Доля крестьян, у которых в хозяйстве была всего одна корова, в молочной кооперации к концу нэпа составляла 35% [10], лишнего молока у них было немного, и особого материального интереса в деятельности маслодельной артели не наблюдалось. Молочная кооперация Урала столкнулась с серьезной проблемой, ставящей под угрозу само существование кооператива. Крестьянство в силу низкой товарности хозяйства значительно сократило поставку молока в сливочные отделения, при возможности продавая его на рынке. Кооперативная дисциплина ослабла, а сама деятельность кооперации зашла в тупик, поскольку она создавалась для укрепления экономической мощи индивидуального крестьянского хозяйства в рыночных условиях, а в реальных условиях Советской России конца 20-х гг. перспектив у зажиточного крестьянского хозяйства уже не осталось. Крестьянство четко осознало, что лучше быть бедным, чем богатым, и стало стремительно сокращать размеры своего хозяйства, чтобы не попасть в разряд кулаков. В первую очередь шло сокращение молочного стада: если в 1924 г. на 1 кооперированное хозяйство приходилось 2–3 коровы, то в 1929 г. лишь 1–2. Продуктивность уральских и сибирских пород молочного скота была низкой, при достаточно высокой жирности, удой на 1 корову составлял 3–5 кг. В крестьянских хозяйствах содержание коров шло по старинке, без теплых дворов, правильного разнообразного кормления. Много здесь зависело от уровня зоотехнической помощи, однако ею была охвачена лишь пятая часть стад, а зоотехников в 1929 г. насчитывалось всего 109.

Непродуманность политики государственного развития маслоделия проявилась и в том, что цена на масло, установленная Наркоматом торговли для Урала, была ниже на 7–8 руб. чем на рынках. На рынках Свердловска четверть молока стоила 70 коп., а маслозаводы вынуждены были принимать по 25–40 коп. за пуд [11]. Сдавать молоко на таких условиях крестьяне не стали, маслозаводы начали закрываться. К концу 20-х гг. на Урале было построено и реконструировано более 1200 заводов, но к этому времени на них нечего было перерабатывать. Так, в Курганском округе, жемчужине сибирского маслоделия, заводы были загружены лишь на 50%, такое же положение было и в других округах.

В 1928–1929 гг. в промышленных центрах Урала начались перебои с продажей молока и масла. Молочный рынок держался в основном за счет частника, обеспечить рабочих молочными продуктами с каждым годом становилось сложнее. В то же время местные власти не согласились с предложением передать розничную торговлю на городских рынках молочной кооперации, это право было только у потре-

бительской кооперации. Такое решение сокращало возможности расширить поставки молока, ущемляло права кооперации на равных участвовать на рынке, создавало нездоровую конкуренцию между двумя видами кооперативных объединений.

С 1929 г. кооперативы, чтобы выполнить задание государства по закупке молока, стали проводить контрактацию, то есть заключение заранее с крестьянином договора о том, что он сдаст молоко только государству. Изменить ситуацию это не помогло, в первом полугодии 1929 г. система Уралмолсоюза справилась с планом только на 65,5%. Партийные и хозяйственные органы объясняли причины падения производства масла тем, что крестьяне много потребляют молока лично для себя, сезонным характером заготовок, слабой пропагандистской работой. Полагаем, что основной причиной все же была классовая аграрная политика государства, приведшая к снижению общего уровня зажиточности крестьян. На такую землеустроительную, налоговую, кредитную, торговую политику крестьянин ответил тем, что перестал пахать, сеять, разводить скот.

К концу нэпа все четче проявились ограниченные возможности единоличного хозяйства в развитии маслоделия, еще больший урон ему нанес массовый забой скота во время коллективизации. Дальнейшее развитие молочного хозяйства Урала было определено по пути коллективизации и индустриализации. Уралобком ВКП(б) так сформулировал основные направления этой политики: 1. Организованное проведение контрактации, хотя опыт предыдущего года уже показал, что крестьянство не поддерживает этот способ организации сбыта молока. 2. Создание колхозов специального молочного направления, куда начинают направляться основные средства. 3. Создание государственных ферм. 4. Распределение молочных продуктов через рабочую кооперацию на заводах. 5. Организация ферм при заводах и рабочих поселках. Таким образом, задачи молочной кооперации изменялись, она должна была организовать производство масла в основном для экспортных операций государства, а обеспечение жителей Уральской области переходило в ведение колхозов, совхозов, подсобных хозяйств фабрик и заводов и потребительской кооперации.

В конце нэпа на Урале была проведена специализация кооперативных союзов, вместо одного областного было создано 9 специальных, в их числе Маслосоюз и Животноводсоюз. Создание таких союзов вызвало параллелизм в их работе, так как они действовали в одной отрасли сельского хозяйства. Четко разделить районы Урала на мясные и молочные было невозможно. Стали возникать споры по поводу дележа средств, специалистов, объемом заготовок. Крестьяне шутили: «К одной корове бегут два специалиста, один держит за вымя, другой за хвост». Было очевидно, что эти союзы нужно объединять.

В декабре 1929 г. маслодельная кооперация Урала была объединена с животноводческой, а в марте 1931 г. были окончательно ликвидированы кооперативные союзы в стране, и обслуживание молочной отрасли перешло к колхозам и совхозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 7. Д. 28. Л. 9.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 339. Л. 136.
3. Там же. Л. 127.
4. Хозяйство Урала. 1926. № 9. С. 87.
5. Весь промышленный и торговый Урал на 1927 г. Свердловск, 1928. С. 89.
6. Там же. С. 97.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 28. Л. 5.
8. Там же. Л. 29.
9. Весь промышленный и торговый Урал на 1927 г. С. 99.
10. Сборник материалов о социальном составе членов кооперации. М., 1926. С. 24.
11. Весь промышленный и торговый Урал на 1927 г. С. 100.